

Мария Митенкова

Мои коты плывут над полем

**Покупаешь книгу -
помогаешь котикам! :)**

Мария Митенкова

Мои коты плывут над полем

«Издательские решения»

Митенкова М. В.

Мои коты плывут над полем / М. В. Митенкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645602-0

Стихи, сказки и рисунки будущего педиатра. Мир глазами 21-летней студентки из Беларуси, которая называет себя Девочкой-кошкой. На ту часть стоимости книги, которая не будет потрачена на её печать, Девочка-кошка купит корм котикам из минского приюта, в который она приходит каждое воскресенье, чтобы сделать уборку и навестить четвероногих друзей.

ISBN 978-5-00-645602-0

© Митенкова М. В.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Я радуюсь	7
Безумец	10
Когда я буду помирать	13
Ты можешь меня ненавидеть	15
Есть люди	17
Салют и гнилушки	20
Раненый ангел	22
Хранитель города	24
Немодная	26
Волчица	28
Лето	31
Цветок василька	34
Беспородная кошка	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мои коты плывут над полем

Мария Вадимовна Митенкова

© Мария Вадимовна Митенкова, 2024

ISBN 978-5-0064-5602-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Меня зовут Маша, мне 21 год, и я обычная студентка из Беларуси. Учусь в медицинском университете на врача-педиатра. Мечтаю помогать детям и видеть их улыбки.

Я люблю людей и животных, цветы и лес, сказки и звёздное небо, да и вообще всё доброе и красивое.

Смотрю на мир широко раскрытыми глазами, близко к сердцу принимаю любую несправедливость и жестокость. Такой взгляд на мир находит отражение в моих стихах, сказках и рисунках. (да, все иллюстрации, которые есть в этой книге, я нарисовала сама)

Иногда мне бывает сложно в нашей непростой жизни, но я счастлива быть такой, какая есть, потому что мне нравится, что мой мир – не серый и куда-то быстро бегущий, а пахнет соснами и свежескошенной травой, поёт сверчками и мурчит котиками, смотрит любящими жизнь глазами собаки и разноцветными окошками жилых домов в зимний вечер. Пусть я остро ощущаю чёрствость и жестокость, чью-то боль и несправедливость, но зато – я всегда вижу на небе радугу.

Буду очень рада, если вы найдёте в моей книге что-то близкое вам. А если решите купить бумажную версию – знайте, что ту часть стоимости книги, которая не идёт на печать и выплату налогов, я полностью потрачу на корм для бездомных котиков из маленького частного приюта под Минском. В этот приют я прихожу помогать с уборкой уже 5 лет – и, надеюсь, буду приходить ещё долго. И ещё многие и многие котики найдут себе новые дома и добрых, любящих их людей.

Я радуюсь

Я радуюсь, что солнце светит ярко,
Что снег идёт и гром гремит грозой,
Что холодно зимой, а летом жарко,
По крыше шелестит что дождь косой.

Я радуюсь, что в мире много кошек,
Собак и прочих классных всех зверей.
Люблю немного малых даже мошек
И блеску я так радуюсь морей

Огромных и волнистых, но озёра
Уютные я тоже так люблю!
Меня зовут порою фантазёром,
Ведь сказки сочиняю и молю

Я Бога лишь о счастье всем на свете.
И радоваться я не устаю,
Что много так людей на всей планете.
Во многих свет я душах узнаю.

И многие здесь могут стать друзьями.
А разве то не радость? Спору нет!
Я рада очень папе, рада маме.
Семья мне в этом мире добрый свет.

Люблю я путешествовать, и дома
Я кучу интересных дел найду.
Я рада всем знакомым, незнакомым.
Со злом в душе я в жизни не уйду!

«Я радуюсь»

Люблю цветы, деревья, небо, травы...
А больше ещё радугу люблю!
И, может быть, немного и сама я

Всем людям и зверям её дарю.

Я рада, что имею эти ноги,
Чтоб много обойти прекрасных мест.
Я рада, что имею сердце. Многих
Там чувств не счесть и добрый светит крест.

Я радуюсь глазам, что углядели
Прекрасный, интересный мир чудес.
Я радуюсь рукам, что те при деле —
Свершили и свершат под свет небес

Немало добрых дел. А этой боле
Я радость ощущаю лишь к тому,
Что просто по своей я доброй воле,
Вздыхая полной грудью, тут живу.

Безумец

Я знаю, что бываю неуклюжа,
И вечно я «не там» и «не туда».
Ещё всё время топаю по лужам
И все дороги путаю всегда.

И я сажусь порой не в тот автобус,
Ещё я улыбаюсь невпопад.
И выгляжу, как странный гладиолус,
Застенчиво порою прячу взгляд.

И в шоке окружение бывает
В какие-то моменты от меня.
Меня порой с любовью принимают,
Порою ненавидят и бранят.

Один сказал: «Не девочка, а словно
Решил с небес нас ангел посетить».
Другой же: «Ты с другой планеты. Ровно
Ты будешь по этапу тут ходить!»

И коль со всеми где-то я танцую,
То в ритм не попадаю никогда.
Зато я очень искренне рисую
И верность лишь добру храню всегда.

Я мышка, что себя вообразила
Большой пушистой пандой из лесов.
И маленькая мышка возомнила,
Прогнать что может сильных, злых слонов.

«Безумец»

И смелая я в мыслях, а на деле
Всего и всех на свете я боюсь.
Но так, как в небо аисты взлетели,
Взлететь и я воробушком стремлюсь.

Я девочка с косичками простыми,
С обычными глазами и лицом.
С руками здесь почти совсем пустыми
Хожу, и перед всем на свете злом

Оружие моё – лишь карандаш
И кот. Безумец я иль воин света?
Но знает то весь мир огромный наш,
Со всей морей, людей и стран планеты

Что только лишь безумец увидеть
Чеширского кота улыбку может.
А на дорогах ровных не нарвать
Букетов, не купать в траве там ножек.

Когда я буду помирать

Когда я буду помирать,
Я вряд ли стану вспоминать,
В каких ходил везде носках,
В каком пальто и сапогах.

А буду точно вспоминать,
За жизнь успел где побывать,
В каких поплавал я морях,
В каких полазал я горах.

Когда отправлюсь за порог,
Меня навряд ли спросит Бог,
За сколько куплен мой диван
И во дворце ль я проживал.

Но точно спросит Он меня,
Кому помог на свете я.
Он точно спросит про людей
И не забудет про зверей.

И Он задаст о том вопрос,
Вообще я что на свет принёс.
Когда уж будет обо мне
Лишь память только на земле,

То будет в том значенья ноль,
Любил ли злой меня король.
А будет важен факт лишь тот,
Любил ли мой меня народ.

Когда я буду уходить,
Смогу свой образ сохранить
В картинах, книгах и стихах,
Живых всех душах и сердцах.

Когда я буду помирать,
Я точно буду вспоминать,
Каких завёл себе друзей
И сколько я зажёл огней.

Когда закончится кино,
То важно будет лишь одно.
То будет важно очень мне,
Вообще я ЖИЛ ли на земле.

А жизнь земная коротка,
Ещё и очень нелегка,
И потому клянусь я жизнь
Свою потратить лишь на ЖИЗНЬ.

Ты можешь меня ненавидеть

Ты можешь меня ненавидеть
За то, что не с хором пою.
За то, что, как можешь ты видеть,
На тропке твоей я стою.

За то, что я радугой брежу,
Забыв про туман за окном.
За то, что решительно режу
Канат, что ведёт лишь на дно.

За то, что без зонтика в ливень
Иду и гляжу в небеса.
За то, что с букетом я лилий
В морозы шагаю в леса.

За то, что из грязной я лужи
Достану котёнка в слезах,
Его подниму среди стужи
Твоим пред лицом на руках.

«Ты можешь меня ненавидеть»

Я, может, не в нужное время

И в месте не том в этот мир
Пришла. Но небесное племя
И ясная звёздная ширь,

Как лучше, наверное, знают.
А значит, я дальше пойду.
Грозою пусть небо сияет,
Свою не забуду звезду.

Мечты – это свет на планете.
Мечтатель силён, только нет
В руках его пули и смерти.
Иначе погас бы тот свет.

Вселенная, верю, открытым
С мечтателем сердцем своим.
Всей жизни Творца ведь убитым
Правителем Сын был земным.

Ты можешь меня ненавидеть...
А я ошибаться могу.
Но только друг друга увидеть
Придётся на том берегу.

Есть люди

Есть люди, как море, есть люди, как лужи.
Так есть, и не знаешь, что лучше, что хуже.
Есть люди – болота, утонешь в трясине.
Прячутся тихо те в гадкой низине.

Вроде идёшь по траве – безопасно,
И тут, словно нож тебе в спину, ужасно.
Люди, как лужи, – они не смертельны.
Не чище, но меньше. Почти не проблемы.

Что же вам лужи, коль вы по дороге
Идёте к мечте, отойдя от берлоги?
Знают всех лучше то люди, как реки.
Не знают преград, не смыкаются веки.

Бегут всем назло лишь туда, куда надо.
Достигнут – возможно, тогда будут рады.
Есть люди – озёра, порой неприметны,
В мирской суете те совсем не заметны.

Но счастье тому, кто случайно коснётся:
Сил для души он у них наберётся.
Они же останутся там неизменны.
Наверно, так нужно. То дар и не бранный.

Есть люди, как море. Велики, красивы.
Их волны рисуют порою курсивом,
Но в это же время шлифуют и скалы.
И вечно успехов им собственных мало.

Словно всегда они в солнечном свете,
Только, коль вдруг ты ещё не заметил,
Скажу, что их слёзы солёны и горьки.
Их трудности – горы, никак не пригорки.

Но всё же они никогда не сдаются,
В свою доброту они всем окунуться
Позволят и даже дадут приглашение.
А только ты знай: их конечно терпенье.

И коль наплюёшь ты им в душу до бури —
Ужасней тебе будут страшных всех фурий.
Шторм ведь морской – он корабль разрушит
И где-то в пучине навеки придушит.

Злых и бездушных не терпит стихия,
Зато и друзья из морей неплохие.
Верность и в счастье, и в бедственном горе —
Это умеет и учит мир море.

На свете обнять очень искренне хочет
Всех и о ком-нибудь вечно хлопочет.
Всегда после шторма вновь выглянет солнце
И вновь после слёз вдруг засветят оконца

Глаз свежей радостью будущих дней,
Ещё неизвестных, но тем и вдвойне
Таких интересных и ум весь дразнящих.
А это ль не признак, что ты настоящий?

Есть люди, как море, есть люди, как лужи.
Каждый решит тут, что лучше, что хуже
Пусть для себя, а мне будут и дальше
Волны примером, барашки без фальши.

«Есть люди»

Салют и гнилушки

Есть люди – салюты, есть люди, как свечи.
Есть люди, чей свет и прекрасен, и вечен.
Есть люди, как лампы, есть люди – гнилушки.
Есть люди, что гадки, как чёрные мушки.

Те люди, что свечи, слегка молчаливы.
Тела неприметны, а души красивы.
И дело всей жизни творят они верно.
Хоть вроде живут и обычно, и мерно,

Согреть они многих за жизнь успевают,
Сгорая, свой тёпленький след оставляют.
Они романтичны, уютны и тайну
Хранят в своём сердце. И всё неслучайно

В их мире. И Бога всегда они слышат,
И искренне любят, и верят, как дышат.
А люди, как лампы, горят по приказу.
Всю комнату вам осветят по заказу.

Их свет предсказуем и очень банален,
А взгляд их всегда безнадёжно печален.
Коль лампа сгорает – её заменяют,
А разницы даже и не замечают.

Хоть кажется, лампы бездушны, прохладны,
Но всё же и им нужно быть благодарным.
Со всей темнотой бы не справились свечи,
Ведь мир так велик, что почти бесконечен.

Есть люди – салюты... Заметны в округе,
Их видят не только друзья и подруги.
Как вспыхнут – заметит весь город, наверно.
Но только их жизнь коротка уж чрезмерно.

И ярк огонь их, и забываем,
Но лишь отвернись – и меж твердью и раем
Растают все краски. Сгоревшие искры
Все падают вниз, ну а дым же в неблизкий

Небесный свой путь навсегда улетает,
Надеясь, что что-то он всё ж оставляет
Во душах людей, что и лампы, и свечи.
Но есть тут и те, кому все эти речи

Совсем бесполезны, ужасно напрасны.
Те люди глухие, и тем и опасны.
У них есть глаза, есть умы и есть уши,
Но только сердца не умеют их слушать.

И нет у них света, а только свеченье,
Убогое, в общем, по сути, явленье.
Такие ведь люди – всего лишь гнилушки.
Вокруг собрались там микробы и мушки.

И коли придётся вдруг с ними встречаться,
Захочется после подолгу плевать...
Я знаю, что судит по-своему каждый,
А я для себя вот решила однажды,

Что лучше, чем лампой, свечою я буду.
И думаю также, что лучше салютом
Уж быть, чем убогой и грязной гнилушкой,
Сидят на которой микробы и мушки.

Раненый ангел

Я бегу со всех ног, все дороги презрев.
И слетел набекрень надо лбом моим нимб.
Я на крыльях когда-то под солнцем летел,
Но жестокими пулями наземь был сбит.

Мои крылья разорваны, перья торчат.
На лице моём кровь, а под сердцем дыра.
И я знаю, я слышу: они не молчат.
Они будут и снова, и снова стрелять.

И они меня точно сегодня убьют,
И поэтому выход – лишь только бежать.
А со мной уже вместе друзья не бегут:
Те решили оставить меня умирать.

И я, может быть, даже понять их могу.
Они участь мою не хотят разделять.
Я бегу, спотыкаясь, к обрыву бегу,
Я часы не умею сворачивать вспять.

И я прыгну с обрыва. Меня не держи...
Полечу со скалы я упавшей звездой.
Мне не важно, там рай или ад и дожди.
Ведь меня разорвут на земельке родной!

И я буду лететь среди туч и грозы,
Здесь погас уже свет, всё черней небеса.
Только долго я луч в своём сердце носил,
И сегодня светиться здесь буду я сам.

Всем назло! Я поспорил с чертями и тьмой.
Я лечу, протянув пальцы рук к облакам.
И я сам освещаю путь свой и чужой,
И останусь я другом земле и ветрам.

«Раненый ангел»

Ведь дорожке свободы и света ничто
В мире этом не может огромном найтись.
И отправится в вечность великую тот,
Кто сумел до конца просто жить и светить.

Хранитель города

По улицам тихим идёт человек.
Он в старых ботинках и шляпе смешной.
Живёт тут как будто уже целый век,
Хотя и на вид, и в душе молодой.

Он в дождь забывает свой зонт захватить
И часто теряет перчатки зимой.
Животных бездомных он любит кормить,
Дешёвого корма таскает с собой

Пакетик в кармане. Он еле ползёт,
А может, спешит, спотыкаясь везде.
Порой забывает, куда он идёт,
А может быть, просто гуляет весь день.

И часто приезжий к нему подойдёт
И спросит, как к нужному месту пройти.
Почешет затылок и в толк не возьмёт
Герой наш, как можно к нему подойти:

Ведь сам он блуждает всегда и везде,
А в первую очередь, в жизни своей.
Но он никогда не оставит в беде,
Не хмурит густых понапрасну бровей.

А чтобы он грубое слово сказал,
Вам нужно серьёзно его разозлить.
А чтобы он в чем-нибудь вам отказал,
О чём-то плохом его нужно просить.

Он может на кучки смотреть облаков
И выглядеть может, как полный чудак.
А мимо него между серых домов
Проедут автобус, трамвай, автозак.

Он тут себе место не может найти:
Повсюду проблемы, всё вечно не так,
Повсюду гоняют. Он, как ни крути,
Всегда и везде попадает впросак.

Уехать в далёкий какой-нибудь край —
Наверное, тоже ему не судьба.
Кому он там нужен? А здесь, хоть не рай,
Но всё же родные до боли места.

Он может послать на три буквы царя
И может дружить с неопрятным бомжом.
Когда-нибудь, может, на небе заря
Взойдёт для него. В нашем мире большом

Он станет известным. А может, его
На этой земле смогут лишь расстрелять.
Никто не узнает о нём ничего,
Его будет некому даже обнять.

А впрочем, что будет – тому уж и быть.
От мира давно ничего он не ждёт.
И в радость ему просто жить и творить,
Дышать полной грудью, пока не умрёт.

Сегодня он шёл где-то рядом с тобой,
Возможно, в метро по соседству сидел.
Быть может, такой и не впишется в строй,
И ждёт его здесь незавидный удел...
Но только такие вот люди, как он —
Хранители всех городов на земле.

Немодная

Сейчас не в моде доброта,
Не в моде искренность и верность,
Не в моде щедрость, простота,
Нравнодушие и смелость.

Немодно чувствовать и жить,
Не в моде варежки бабули.
Немодно верить и дружить,
А в моде берцы, ружья, пули.

И вроде вирус уж ослаб —
А все к дистанции привыкли.
Все носят маску и хиджаб,
Все очерствели и поникли.

Останься дома, не гуляй!
Коль хочешь жить, сливайся с миром.
Глаза и уши закрывай,
Старайся быть для волка милым.

Не в моде «Вместе до конца!»,
Но стала модной «хата с краю».
Настало время хитреца,
И час настал вливаться в стаю.

Закрыты окна все от света,
Волшебник к детям не спешит.
И дом забытого поэта
Во тьме старушка сторожит,

А после кормит у подвала
Котов на пенсию свою
И смотрит грустно и устало
На одинокую скамью.

Не в моде нынче человечность.
Легко на деньги и на власть
Меняют люди душу, вечность,
Спокойно глядя в волчью пасть.

Кто всех сильнее – тот и прав.
Настало время нравов злых
И время подлостей, облав,
Эпоха травли «не таких».

Но времена всегда менялись,
И будет всё меняться впредь.
И те, кто первыми смеялись,
Назавтра будут сожалеть.

Уж лучше буду я немодна,
Пока живём мы, как на дне.
Пускай я нынче негодна,
А завтра буду на коне.

Не знаю, кто я для отчизны,
Что буду делать, говорить.
Но знаю точно я, что в жизни
Не буду никого травить.

Волчица

Волчица не умеет улыбаться
Тогда, когда об этом попросили.
Волчица не приучена ласкаться,
Она ни дня ошейник не носила.

Она не поддаётся дрессировке
И в цирке никогда не выступает.
Она не расставляет мышеловки.
И если что – то сразу же кусает.

А коль волчице стая не по нраву,
То жить предпочитает в одиночку.
Не будет жить волчица по уставу.
Она не покупает жизнь в рассрочку.

А коли с волком быть она решится,
То только лишь с одним и до конца.
А с лисами, шакалами водиться
Не станет никогда, ведь хитреца

Волчица за версту прекрасно чует.
Волчица доверяет только сердцу.
И никогда чужого не ворует,
Но в логово своё лесное дверцу

Врагам и чужакам не открывает.
И лес свой любит всей она душою.
В неволе жить волчица не желает.
И коль под пеленой она ночью

«Волчица»

В капкан своею лапой попадёт,
То лучше уж откусит эту лапу.

Волчицам в этой жизни не везёт.
А впрочем, им везенья и не надо.

Волчица не милашка, не звезда.
Волчица в серой шерсти и рычит.
И люди не жалели никогда
Волков. Их убивать лишь надлежит.

Волкам не быть в почёте в этом мире,
А путь волков тернист, судьба тосклива.
И песни нет печальней и красивей,
Чем вой волчицы ночью над обрывом.

Лето

Уйдёт зима, настанет лето,
На небе солнышко проснётся.
И хоть прекрасно будет это,
Но кто-то лета не дожждётся.

Растает лёд, пробьётся травка,
И птички громко будут петь.
Цветами зарастёт канавка,
В саду клубника будет спеть.

Играть на пляже будут дети,
По парку будет бегать пёсик.
И станет вдруг светлей на свете,
И котик будет мыть свой носик.

Но кто-то больше по планете
Ступить не сможет даже шага.
Не для него цветы в букете,
Не для него живая влага.

Ночная тьма уйдёт навеки,
Но кто-то больше не проснётся.
Согревшись, разольются реки,
Но чья-то жизнь оборвётся.

И будет мир, и будет праздник.
Но, кто убит, уже не встанет.
Пойдёт учиться первоклассник,
А кто-то лучше уж не станет.

«Лето»

Закончат универ студенты,
А дети станут матерями.
Покрутят дальше киноленты,
Все поменяются ролями.

Но кто-то в вечности ребёнком
Останется таким простым,
Наивным, тихим... И к ручонкам
Его стекутся звёзды. Злым,

Серьёзным взрослым, может, будет
То абсолютно безразлично.
Но вечность точно не забудет,
Ведь ей не помнить неприлично.

И кто-то радугой тихонько
Нам улыбнётся утром ранним
И тёплым ветерком легонько
Коснётся носа и сознания.

К нам лето всё же доберётся,
Хоть ждать придётся и немало.
А кто-то лета не дожждётся,
Чтоб лето всё-таки настало.

Цветок василька

Он был мальчик из очень хорошей семьи,
Он носил лишь костюм и отглаженный фрак.
Он пример подавал всем со школьной скамьи,
Был отличник, спортсмен, и герой, и смельчак.

Он в огромном коттедже с семьёй своей жил.
У него были мать и отец, старший брат.
Он почти ни о чём никогда не тужил,
Никому не грубил, не использовал мат.

Он хороших манер был живым образцом,
У него дисциплина, осанка была.
Для родителей был он всегда молодцом,
Его жизнь рекою спокойной текла.

Он по правилам жил, стариков уважал,
Он молился по текстам и многое знал.
По сценарию жизнь он свою проживал,
Он большим человеком, возможно, бы стал...

А она подрастала, как в поле цветок,
Совершенно простою девчонкой была.
Будто лёгкий и нежный зелёный листок,
Она с ветром кружилась, свободно жила.

Её волосы были, как солнца лучи,
А глаза, будто небо, цветы василька.
Она слушала песни букашек в ночи.
И была она странная, может, слегка.

Понимала язык она диких зверей,
Тёмной ночью спокойно гуляла в лесу,
Признавать не желала чинов и царей,
Больше всяких бриллиантов ценила росу.

Она верила в то, что придумалось ей,
Все порядки вокруг были не для неё.
Этикета не знала она – хоть убей.
Неизвестно, что ждёт в нашем мире её...

Как-то встретились где-то вдруг он и она.
Хоть и разные, стали друзьями они.
Перед ними стелила дорожку луна,
Светлячки в темноте зажигали огни.

Он не мог без волос цвета солнца лучей
И без глаз цвета неба, цветов василька.
А она была искренней, доброй, ничьей
И прозрачной, как будто лесная река.

Дома хмурился строгий, серьёзный отец,
Сыну твёрдо сказал, что не пара ему
Эта девочка. Только для юных сердец
Не бывает на свете преград. Посему

Они вместе и дальше на звёзды смотрели.
Мальчик много о разных созвездиях знал,
А девчонка под звуки сверчков и капли
Сочиняла свои, открывала портал

В мир волшебных фантазий и сказок цветных.
Если мальчику выбор предложен бы был:
Быть серьёзным и стать человеком большим,
Чтоб всегда иметь в жизни надёжный свой тыл,

Но не видеть уж больше ни солнца лучей,
Ни высокого неба, цветов василька
Или, за руки взявшись с девчонкой ничьей,
Слыша, как в темноте поёт песню река,

Умереть среди синих цветов василька,
И под небом высоким, и в солнца лучах —
Он второе бы выбрал. Он наверняка
Видел самое важное в синих цветах.

Беспородная кошка

Беспородная кошка сидит во дворе.
От дождя её лапы промокли насквозь.
Она словно бы в вечном живёт ноябре,
В её жизни всё серо и очень всерьёз.

Она грязная вся и худая совсем,
А в глазах её холод, и голод, и страх.
И никто на неё не посмотрит. Зачем?
Им не нужен помойник с клещами в ушах.

Ах, родиться б ей, что ли, британкой какой!
Иль сиамкой, иль персом, хоть сфинксом. Хоть кем...
И ходила бы с гордой она головой,
Спинку ровно держа, возвышаясь над всем.

Уж тогда бы жила, как принцесса, она!
И тогда бы её уважал кто угодно...
Здесь всем статус и стать, оболочка нужна,
Ведь за душу любить – это нынче не модно.

Потому проживает в подвале она,
Потому-то и ест она всё, что дают.
Из сестёр и подруг уж осталась одна.
Иль погибли и в небе о звёздах поют,

Иль на свалках они дикарями живут.
И сама-то уже ни к кому не идёт
Наша кошка, ведь люди её не поймут.
Она тихо вдоль дома куда-то бредёт

«Беспородная кошка»

И старается людям ничем не мешать.
Но её всё равно то пинают ногой,
То отловщиков вызовут целую рать.
Но не стать уже кошке какой-то другой

И приветливей места себе не найти.
Этот город унылый – единственный дом.
Может, всё ещё как-нибудь можно спасти?
Иль и кошка, и город исчезнут в ночном

Непроглядном тумане? Но кошке ответ
На тяжёлый вопрос отыскать не дано.

У неё-то, поди, и желания нет.
Ей не важно, светло на дворе иль темно.

Она смотрит на мир, на цветы и людей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.